

Нить закона жизни-смерти содержала безграничную информацию и знания в сочетании с несметными опасностями. Чтобы понять и покорить его, нужно было проявить благоразумие.

Хотя Фэйюнь уже делал это раньше, он все равно ступал осторожно. Сначала он вращивал его в своем разуме, позволяя своей ауре заразиться и ассимилироваться с ним. Это облегчило бы подчинение в будущем.

Просто понять этот закон, как он это сделал сегодня, было невероятным достижением. Другие гении, возможно, не смогли бы сделать это и через несколько сотен лет.

В целом, псевдо-Просветленное Существо все еще находилось в царстве Небесного Мандата.

Буддийская эссенция внутри его тела снова стала полностью насыщенной. Этот сеанс был коротким, всего около двух дней или около того.

Он открыл глаза и вышел наружу. Лонг Каньюэ и Яо Цзи все еще занимались культивированием.

У Яо Цзи, в частности, был массивный образ ци - над ней парила колоссальная цитадель недр. Триста капель эссенции были полностью поглощены. Ее кожа стала белой и сияющей. Каждый дюйм плоти, казалось, был вырезан из божественного нефрита.

Она стояла и превращала облака в округе во тьму. Низовая энергия разлилась на три тысячи миль. Это была земля призраков - довольно пугающая сцена.

"Такое мощное дыхание". Фэйюнь сузил глаза, глядя на Инь Мать. В прошлом он недооценивал ее. Она должна была быть сильной, чтобы править мастерами в своем царстве.

"Уходите все, она мой... друг". Фэйюнь приземлилась на хребет неподалеку и сказала собравшимся духовным зверям.

Ее чистая энергия была слишком густой, и это встревожило сильных духов-зверей королевства. Они могли бы уже напасть на нее, если бы не увидели там Фэйюнь.

Большинство последовали его приказу. Некоторые малыши все еще оставались позади и с любопытством смотрели на Яо Цзи, никогда раньше не видевшего этот вид культивации.

Пришли и ученики Звериного Мастера, каждая из них была красива, как никогда. Ву Цинхуа шла впереди. У нее было раздраженное выражение лица, когда она сказала: "Еще одна любовница этого дьявола, просто девушка-призрак, на что тут смотреть?".

Она сразу же ушла. Младшие из Beastmaster не хотели ее злить и перестали смотреть. Они вернулись на балкон своих буддийских святынь.

"Эй! Кого ты называешь моим любовником? Однажды я сделаю тебя им тоже!" Фэйюнь крикнул в сторону облаков.

"Ух!" Духовный меч, похожий на белого дракона, метнулся вниз и пронесся мимо его шеи. Он сделал круг и вернулся в облака.

Фэйюнь потрогал шею и почувствовал легкий холодок. Если бы он не успел быстро уклониться, меч мог бы его порезать.

Он подбежал к утесу, скрытому в облаках, и крикнул снизу: "Малышка Цинхуа, почему ты все еще такая вспыльчивая, научись в будущем вести себя хорошо".

Он сразу же ушел, чтобы не провоцировать ее. Это было бы слишком проблематично.

Затем он увидел неподалеку сестер Цзи. Их глаза все еще были мутными, так как они только недавно закончили тренировку.

Всего одна капля буддийской сущности довела их культивирование до предела. Они вернулись к своему первоначальному облику - длинные голубые волосы и белые глаза. Даже ресницы были синими и блестящими. Их кожа была белой, как снег, без единого пятнышка. Их окружало слабое голубое сияние.

Их фигура была хрупкой и в то же время сладострастной в нужных местах. Был виден их милый, но сексуальный пупок. Так и хотелось схватить их за талию.

Фэйюнь никогда не умел сопротивляться женщинам. Сейчас в его голове возник образ секса втроем, но он быстро использовал свою буддийскую энергию, чтобы вернуть ясность.

Его демоническая кровь была тому причиной. У демонов всегда была эта злая близость с самого рождения.

Некоторые считали секс таким же необходимым, как еда. Они требовали его ежедневно или даже несколько раз в день.

Некоторые особые виды демонов развивались тем быстрее, чем чаще они занимались сексом. Таким образом, они выбирали этот путь, чтобы достичь источника великого дао.

В этом также проявилось фундаментальное различие между демонами и зверями. Зверь может стать очень могущественным, но все равно не сможет принять человеческий облик.

С демонами дело обстояло иначе. Со временем они могли обрести человекоподобную форму, и скорость их культивации еще больше возрастала.

Из-за этой особой способности большинство демонов считали себя выше людей и зверей, считали себя самыми благородными существами.

'Хорошо, что я культивирую Золотого Шелкопряда, иначе все ученики Зверомастера могли бы оказаться в опасности'. Фэйюнь улыбнулся.

"Не подходите сюда". Цзи Синну и Сяону стало страшно, ведь они только что видели его дьявольскую улыбку.

Фэйюнь привел в порядок свой халат и изо всех сил старался спасти свой образ. Он нацепил самую дружелюбную улыбку и сказал: "Я просто хочу задать вам один вопрос".

Девушки почувствовали, что его цель определенно нечиста. Его глаза сейчас напоминали волка, смотрящего на двух овец. И хотя вокруг него было буддийское сияние, он все равно выглядел как фальшивый джентльмен.

"В чем дело?" Синьну не имела большого предубеждения против Фэйюня и спросила. Ее блестящие розовые губы мило поджались.

Фэйюнь достал две лампы, усовершенствованные Цзи Хаотянем, синюю и красную. Они содержали невообразимую силу после полной активации.

"Это единственное, что оставил вам ваш отец, каждый из вас должен взять по одной. Когда вам будет грозить опасность, добавьте в него одну каплю крови. Он впитает вашу кровь и выпустит силу, намного превосходящую вашу культивацию. Когда вы оба станете сильнее, вы сможете использовать свою кровь, чтобы призвать колоссального Бога Янь для защиты". Фэйюнь напустил на себя печальный вид.

Обе девушки с тяжелым сердцем приняли лампы. Хотя они ненавидели Цзи Хаотяня, он все же был их отцом. Кровные узы было нелегко разорвать.

"Раз уж я даю тебе что-то столь ценное, не должна ли ты отплатить мне Священным Эмбрионом Души Ян?" Фэйюнь, наконец, раскрыл свой лисий хвост.

"Придурок, я знал, что у тебя есть скрытые мотивы! Так грязно!" Грустное выражение лица Цзи Сяону превратилось в гнев, и она стиснула зубы.

С другой стороны, Синну покраснела и опустила голову, прикусив нижнюю губу.

"Как это грязно? Я помог вам двоим отомстить, и я не прошу, чтобы вы отплатили мне своим телом. Это всего лишь одно сокровище, а ты отказываешься? Разве мы уже не договорились?" сказал Фэйюнь.

"Какое соглашение? Мы отдали тебе Восемитомник искусств, а ты помог нам отомстить. Теперь мы в расчете". Сяону надулась.

"Ты все еще должен мне за эти две лампы. Ты все равно не сможешь использовать этот эмбрион, но я могу использовать его очень эффективно". Лицо Фэйюнь потемнело.

"Они были подарены нам нашим отцом, ты тут ни при чем". сказала Сяону.

"Он передал их мне. Единственная причина, по которой я даю их вам, это то, что я вижу, что у вас нет никакого защитного оружия". Ли Цайе встал в позу, заложив обе руки за спину, и посмотрел на небо.

"Ни за что!" обе сестры закричали в унисон.

"Почему бы и нет? Ваш отец фактически оставил вас двоих мне, потому что ваша кровь - единственное, что может активировать силу ламп. Если я хочу использовать лампы, я должен буду защищать вас обоих вечно". Он довольно хитрый человек, и вы двое ему небезразличны. Вот почему он нашел во мне такого сильного сторонника. Ну, в некотором смысле, он меня обманул". Фэйюнь улыбнулся.

Он был прав. Цзи Хаотянь дал ему лампы исключительно для этой цели.

Эти лампы были сравнимы с сокровищами пятого ранга после полной активации. Это определенно было непревзойденным в Цзинь, но Фэйюнь не был заинтересован в них.

С другой стороны, он действительно хотел получить святой эмбрион от этих двух сестер. Имейте в виду, что даже святой из легенд не смог бы создать эту культивационную сущность.

Если бы об этом эмбрионе узнали даже в Центральной Династии, это все равно вызвало бы бурю. Фэйюнь не сдавался и хотел во что бы то ни стало заполучить этот эмбрион. Только глупец мог упустить его.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2996909>